

"В добрый путь", - прорычал Сандор.

Джейме оскалился и продолжил, когда Клиган замолчал: "Теперь ты - лорд Клинка Клигана. У меня есть другие планы по использованию Клиганова замка, а у тебя..."

"Возьми его. Мне он не нужен", - прорычал Клиган.

"Хорошо", - сказал Джейме и стал лихорадочно писать новые заметки.

"Спасибо, - сказал Эймон, - но ты все еще лорд. Теперь я могу устроить тебе замок где-нибудь на Севере..."

На этот раз он хотя бы покачал головой, а не отрезал. "Я не лорд. И у меня нет желания им быть. Я могу убивать для вас. Именно этим я и занимаюсь".

Эймон наклонил голову. "Возможно, ты ухватишься за эту возможность. Я уверен, что ты знаешь, что у меня еще есть две должности в Королевской гвардии. Я хотел бы предложить вам одну из этих должностей".

Он не уверен, что когда-либо видел, чтобы Сандор Клиган потерял дар речи. Он обвел взглядом всех присутствующих, затем его лицо стало грозным, но в конце концов он проговорил: "Я буду служить в вашей Королевской гвардии... но я не сер. Я не буду рыцарем".

"Только рыцари могут служить в Королевской гвардии", - одновременно сказали Барристан и Джейме. Джейме хмуро посмотрел на Барристана, который лишь склонил голову. Эймон с трудом удержался от смеха.

"Значит, я не буду в Королевской гвардии".

Эймон скрипнул зубами. "Неужели это действительно камень преткновения для всех? Почему ты не станешь рыцарем?"

"Это все пустые клятвы, притворство и позерство. Они ничего не значат. Я плюю на их клятвы. В конце концов, мой брат был рыцарем".

"Быть рыцарем - это то, что ты из этого делаешь", - огрызнулся Джейме, с бешеной скоростью постукивая пером по бумаге.

Эймон уставился в землю, размышляя о чем-то своем. Поначалу он был удивлен, когда Джейме предложил кандидатуру Сандора Клигана, но тот был надежным бойцом и был верен делу до самой смерти. Кроме Барристана и Джейме, лучшего примера королевского гвардейца нельзя было и придумать. Я сделаю так, чтобы это сработало.

"Мой отец был умным человеком, им восхищались за многие вещи, но, как и все люди, он все же совершал ошибки. Одной из таких ошибок было посвящение в рыцари Григора Клигана. Мы с лордом Джейме исправили ее, насколько это было в наших силах. Примите мои извинения за все, что пришлось пережить вам и вашей семье, - ответил Эймон, опустив голову в знак уважения.

Если это вообще было возможно, Клиган, казалось, только еще больше разозлился, его глаза стали похожи на каменные осколки, а зубы скрежетали. Эймон ожидал, что эти слова будут брошены ему в лицо, но Сандор, похоже, и не думал об этом. Он просто кивнул, но затем сказал: "Я все равно не стану рыцарем. Я не сир".

"Тогда ты не будешь в Королевской гвардии", - ответил Джейме.

"Я король, Джейме, и, думаю, я могу принять такое решение", - ответил Эймон. Взгляд Джейме был достаточно силен, чтобы сжечь его дотла. "Как бы ты хотел, чтобы тебя называли?"

"У меня уже есть титул. Я - "гончая". Гончая умрет за тебя, но никогда тебе не солжет. И он будет смотреть тебе прямо в лицо".

"Может быть, достаточно будет официально посвятить его в рыцари как сира Сандора Клигана, но звать его только как Гончую?" предложил Эймон.

Сандор покачал головой, его ухмылка больше походила на гримасу, так как лицо было покрыто ожогами. "Я не рыцарь. И не стану рыцарем, ни официально, ни как-либо иначе".

"Ты не можешь стать королевским гвардейцем, не назвав себя рыцарем", - упорствовал Джейме. Барристан продолжал молчать, но по его кивкам было понятно, что он согласен с Джейме.

"Неужели для того, чтобы попасть в Королевскую гвардию, необходимо быть рыцарем?" спросил Эймон, в его голосе теперь слышалось раздражение.

"Это традиция", - ответил Джейме.

Эймон покачал головой. "То, что это традиция, не означает, что это не обязательно правильно. В конце концов, женщинам не разрешается посвящать себя в рыцари, и это тоже традиция". Он вздрогнул, как только произнес это, и Джейме встал со своего места и возвысился над Эймоном.

"Тогда зачем я здесь, если ты собираешься идти напролом? Продолжай. Сделай его королевским гвардейцем, не делая его рыцарем. Но я не одобряю это решение", - сказал Джейме и удалился.

Все вздрогнули, когда дверь захлопнулась, но Эймон объявил: "Сир Сандор Клиган будет принят в Королевскую гвардию без права официального посвящения в рыцари. Вас обоих это устраивает?"

Лорд-командующий бросил на Эймона холодный взгляд, заставивший его вспомнить о лорде Тайвине. "Прошу прощения, ваша милость, но он должен принести королевскую клятву, которую приносят королевские гвардейцы, иначе он не сможет стать королевским гвардейцем".

"Клятву короля?"

"Каждый член Королевской гвардии должен поклясться, что будет защищать короля от вреда, подчиняться его приказам, хранить его тайны, советовать ему, когда его просят, молчать, когда не просят, и защищать его имя и честь. Ваша безопасность имеет первостепенное значение, и поскольку я буду отсутствовать в течение длительного времени, я отказываюсь оставить вас с человеком, который отказывается от всех клятв, не подчиняясь никому. Он должен принести клятву короля, - голос сира Барристана треснул, как хлыст.

Эймон почувствовал, как сердце заколотилось у него в груди. Он никогда не видел Барристана таким вспыльчивым. Он всегда был спокоен и собран, даже когда тренировался на мечях, независимо от того, выигрывал он или проигрывал. Честность королевской гвардии была больным местом и для него, и для Джейме.

Он взглянул на Сандора, который кривил губы, глядя на сира Барристана, как на рычащую собаку.

"Принесете ли вы королевскую клятву?" спросил Эймон, приготовившись к разочарованию.

"Ваши причины не принимать клятву короля не соответствуют действительности", - предупредил Барристан. "Твой брат никогда не был королевским гвардейцем. Его клятвы никогда не были пустыми".

"Да? А как же Цареубийца? Он нарушил свои клятвы. Если я правильно помню, вы ненавидели его за это, сир Барристан".

Эймон нахмурился, но прежде чем он успел сказать хоть слово, сир Барристан ответил: "Король Мейгор Таргариен I, также известный как Мейгор Жестокий, закончил свое правление на клинке одного из своих королевских гвардейцев за тиранию. Я не знаю, что побудило лорда Джейме Ланнистера убить короля Эйериса, но его действия с тех пор и по сей день говорят о том, что это было сделано не из жестокости или тщеславия. Король Эймон помиловал лорда Джейме за это преступление; оно больше не может быть вменено ни ему, ни Королевской гвардии. Итак, примете ли вы клятву короля?"

Клиган нахмурился, но затем отрывисто кивнул.

"Вы удовлетворены, сир Барристан?" спросил Эймон.

Он видел, как напряжение покинуло его плечи, но выражение его лица оставалось спокойным. "Достаточно хорошо, ваша милость".

"Превосходно. Тогда тебе пора отправляться на задание".

"Как вам будет угодно, ваша милость", - сказал сир Барристан, колеблясь в каждом движении, когда он поклонился и вышел из комнаты.

"Благодарю тебя, Сан-Гончая. Джейме пожелал передать ваш кипер лорду Александратосу. Я уверен, что они переименуют его", - сказал Эймон.

"Мне жаль этих бедных глупцов. Там нет ничего, кроме призраков", - прошептал Сандор.

"Не уверен, что они верят в призраков", - сказал Эймон. "Явитесь на службу к сиру Престону Гринфилду. Завтра при дворе вы принесете королевскую присягу".

"Да, ваша милость", - сказал Сандор, хотя в его голосе слышалось явное раздражение.

"Вы свободны".

<http://erolate.org/book/1127/130478>